

8y2
k5b

P-P

P65/—

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

КОВАЛЬЧУК Генрих Степанович

**ЗИНАИДА ТУЛУБ —
МАСТЕР ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА**

(К вопросу о проблематике и художественных
особенностях романа «Людоловы»)

Специальность: 10.01.03 —
Литература народов СССР (украинская литература)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313199

Киев — 1980

Работа выполнена на кафедре украинской литературы
Ужгородского государственного университета
Научный руководитель — кандидат филологических наук,
профессор ЛАКИЗА Н. А.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор ЛУЦЕНКО И. А.,
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
КОВТУНЕНКО А. А.

Ведущее учреждение — Винницкий государственный педагогический институт им. Н. А. Островского, кафедра украинской литературы.

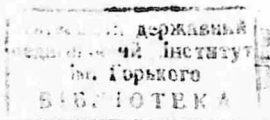
Защита состоится «22» января 1981 г., в 14¹⁵
час. на заседании специализированного совета (шифр
К 113.01.03) в Киевском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького (г. Киев—30, ул. Пирогова, 9).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан «17» декабря 1980 года

Ученый секретарь
специализированного совета

доц. ПЛЮЩ М. Я.

Актуальность темы. Новые высокие рубежи в сфере экономики, социальной жизни, духовной культуры намечены в проекте ЦК КПСС к XXVI съезду партии "Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981-1985 годы и на период до 1990 года". Многого предстоит сделать, в частности, и в развитии социалистической культуры и искусства с тем, чтобы "повысить их роль в формировании марксистско-ленинского мировоззрения, в более полном удовлетворении многообразных духовных потребностей советских людей"¹. В этих условиях значительно повышается идейно-воспитательная роль художественной литературы. При этом, как говорил на XXV съезде партии Л.И. Брежнев, "главным критерием оценки общественной значимости любого произведения, разумеется, была и остается его идейная направленность"². Выступая на VII съезде писателей Украины, Первый секретарь ЦК Компартии Украины В.В. Щербицкий отметил, что "само по себе мастерство не гарантирует успеха, если его сердцевиной не становится глубокая коммунистическая идейность, знание действительности и стремление к ее правдивому раскрытию"³.

Глубокой идейностью и художественным совершенством характеризуются лучшие произведения советской многонациональной литературы, к которым принадлежит роман З.П. Тулуб "Людоловы", засвидетельствовавший творческую зрелость и незаурядное мастерство его автора.

К проблеме писательского мастерства, являющейся одной из наиболее злободневных в теории и практике художественного творчества, в последнее время приковано пристальное внимание исследователей (А.В. Алпатова, Н.Н. Арденс, Ю.Я. Барабаша, В.С. Буряка, В.Г. Дончика, О.В. Килимника, Ю.С. Кобылецкого, П.И. Колесника, М.Е. Костенко, Н.Е. Крутиковой, Г.М. Ленобля, С.И. Машинского, Л.Н. Новиченко, Г.Н. Поспелова, В.Т. Плахотишиной, И.Р. Семенчука, М.Б. Храпченко, С.М. Шаховского и др.).

1 Правда, 1980, 2 декабря.

2 Брежнев Л.И. Ленинским курсом. - М.: Политиздат, 1976, т. 5, с. 540.

3 Щербицкий В.В. Избранные речи и статьи. - М.: Политиздат, 1978, с. 378.

Появились интересные работы о художественном мастерстве многих ведущих писателей прошлого и современности, однако мастерство Э.Тулуб-исторического романиста еще не нашло достаточного освещения в имеющихся немногочисленных работах о ее творчестве.

В рецензиях и отзывах о романе "Людоловы", появившихся как в 30-е (Д.Гольдберга, Ю.Дольда, А.Ключья, П.Колесника, Л.Подгайного, Т.Скубицкого), так и в 50-е (И.Бойко, М.Кутинского, Ю.Полетики) и 80-е гг. (Н.Жулинского), диалогия рассматривается в плане общей характеристики. Отдельные аспекты языка и стиля произведения нашли свое отражение в очерке Л.Г.Скрипник (К., 1958), исследованию проблемы исторической и художественной правды в романе посвящены многие страницы монографий Н.И.Сиротюка "Украинская историческая проза за 40 лет" (К., 1958), "Украинский советский исторический роман" (К., 1962), а также в литературно-критическом очерке "Зинаида Тулуб" (К., 1968).

Отмечая ценность этих работ, освещающих некоторые вопросы творческого своеобразия Э.Тулуб, все же приходится констатировать, что многие важные аспекты исследуемой проблемы (творческая история диалогии, проблематика и художественное своеобразие романа, мастерство портретно-психологической характеристики персонажей и т.д.) либо вообще не рассматривались, либо же требуют уточнения, дополнения. Необходимо учесть и тот факт, что анализу подвергались первые издания "Людоловов" (1934, 1937, 1957 гг.), а последующие (1958, 1962, 1965 гг.), претерпевшие существенную авторскую правку, направленную на улучшение идейно-художественного звучания произведения, оказались вне поля зрения исследователей.

Таким образом, актуальность проблемы писательского мастерства вообще и недостаточная изученность художественных достоинств романа Э.Тулуб "Людоловы", содержание которого А.М.Горький считал "очень солидным, исторически интересным и поучительным для нашей

молодежи"¹, в частности, обусловили выбор темы нашего исследования.

Ц е л ь и з а д а ч и и с с л е д о в а н и я. Не претендуя на исчерпывающее освещение всех аспектов проблемы, автор ставит перед собой цель – проследить становление З.Тулуб как мастера исторического романа и раскрыть при этом роль и значение Горького в её творческой судьбе; определить художественные приемы и средства изображения, при помощи которых романист достигает мастерства в беллетризации истории, создании колоритных образов-персонажей в дилогии "Людоловы".

М е т о д о л о г и ч е с к о й о с н о в о й для написания диссертации послужили труды классиков марксизма-ленинизма, выдающихся деятелей КПСС и Советского государства, Программа КПСС, Конституция СССР, материалы партийных съездов, программные и директивные материалы ЦК КПСС, общетеоретические работы по частным вопросам исторической и литературоведческой наук.

О с н о в н ы м и м е т о д а м и и с с л е д о в а н и я избраны аналитический и типологический, что позволило выявить идейно-художественное своеобразие романа З.Тулуб "Людоловы", его типологическую общность с произведениями других авторов этого жанра.

Н а у ч н а я н о в и з н а работы заключается прежде всего в том, что она расширяет представление о творческой индивидуальности З.Тулуб как мастера исторического романа. Нами впервые проанализирован творческий путь писательницы, предшествующий появлению "Людоловов" (литературный портрет "Зинаида Тулуб".-Радянське літературознавство, 1965, № 12), дана новая идейно-художественная трактовка повести "На перепутье"; введена в научный обиход переписка З.Тулуб с А.М.Горьким, раскрыта роль Горького в идейно-твор-

¹ Горький А.М. Письмо З.П.Тулуб. 1933, 24 июня.- Архив А.М.Горького при Институте мировой литературы им.А.М.Горького АН СССР. Фонд ПГ-рл, 45-14-1. В дальнейшем ссылки на архив приводятся с указанием в тексте фонда и единицы хранения.

ческом росте писательницы ("Максим Горький в творческой жизни З.Тулуб".- Радянське літературознавство, 1979, № 1); исследована творческая история романа "Людоловы", проанализирована идейно-художественная проблематика диалогии, при этом впервые акцентировано внимание на усилении в последних изданиях произведения мотива украинско-русских связей; осуществлена портретно-психологическая характеристика персонажей.

М а т е р и а л и с с л е д о в а н и я . В диссертации, кроме известных произведений писательницы, рассмотрены рукописи неопубликованных работ; использованы материалы ЦГИА УССР, Архива А.М.Горького при Институте мировой литературы им.А.М.Горького АН СССР, архива З.Тулуб при Институте литературы им.Т.Г.Шевченко АН УССР. Для полноты представления о том, как правда историческая приобретала в романе форму и содержание правды художественной, нами привлечены фонды Государственной библиотеки СССР им.В.И.Ленина, Государственной республиканской библиотеки УССР им.ИПСС и Центральной научной библиотеки АН УССР.

Основные положения и выводы диссертации могут иметь п р а к т и ч е с к о е п р и м е н е н и е в работе преподавателей литературы средних школ (с этой целью нами опубликованы в журнале "Українська мова і література в школі" две методические разработки), преподавателей вузов (при чтении лекций по истории украинской советской литературы, в преподавании спецкурса "Украинская советская историко-художественная проза"), а также работников издательств (при переиздании "Людоловов"), студентов (при изучении соответствующих курсов, при подготовке курсовых и дипломных работ).

А п р о б а ц и я р а б о т ы . Результаты исследования обсуждались на научных конференциях кафедры украинской литературы Ужгородского государственного университета, кафедры языков и литературы Глуховского государственного педагогического института

им. С.Н.Сергеева-Ценского, нашли отражение в 9 публикациях общим объемом 4,5 п.л.

Структура и объем работы. Диссертация изложена на 194 страницах машинописного текста, состоит из введения, трех глав и выводов. К работе прилагается список использованной литературы на 17 страницах машинописи.

Содержание работы.

Во введении обосновывается выбор диссертационной темы, её актуальность, в общих чертах освещаются методологические принципы её разработки, определяется её новизна, дается обзор имеющейся по теме литературы, формулируются цель и основные задачи работы, указывается область практического применения результатов исследования.

В первой главе "На подступах художественного освоения темы" рассматривается творческий опыт Э.Тулуб, предшествующий появлению дилогии, история её создания, исследуется принцип отбора документального и фактического материала, его использование в произведении.

Начало литературной деятельности Э.Тулуб приходится на период, характеризующийся очень сложными процессами в литературе после поражения первой русской революции 1905-1907 гг. В основном ориентируясь на русскую прогрессивную классическую поэзию, Э.Тулуб, вместе с тем, не избежала влияния модных на то время упаднических литературных течений. Это отрицательно сказалось на содержании и поэтике её ранних произведений. Отсюда - мелкотемье, абстрактность и загадочность образов, лишенных конкретности и четкости.

В диссертации анализируется поэтическое наследие Э.Тулуб, прослеживается процесс постепенного усвоения ею лучших традиций русских поэтов 2ой половины XIX - начала XX века. Это дает возможность сделать вывод, что в своем раннем творчестве поэтесса эволю-

ционизировала от замкнутого обывательского мира лирического героя с его бытовыми аксессуарами и любовным томлением, от безлюдной природы, от поэтизации узкокамерных переживаний к явлениям социальной действительности. Уже первое эпическое произведение Э.Тулуб, поэма "Саломея", полемически направленное против модернистской литературы с её эстетизацией зла, засвидетельствовало плодотворное усвоение автором опыта предшественников и современных писателей в использовании евангельских сюжетов для реализации актуальных проблем современности.

Под благотворным влиянием А.М.Горького (осенью 1914 г. произошло знакомство молодой поэтессы с известным пролетарским писателем) Э.Тулуб сумела вырваться из плена традиционной буржуазной культуры с её узкоклассовыми интересами и в сложный исторический период - годы империалистической войны - нашла свое место в демократической писательской среде. Обратившись по совету А.М.Горького к прозе, она создала пацифистскую повесть "На перепутье" (1916), полемически направленную против шовинистической литературы. Устами героини повести Кати Кострицыной (образ до некоторой степени автобиографичен) Э.Тулуб осудила милитаристскую политику царского самодержавия, равно как и правительств других государств, развязавших мировую войну. В создании главных образов-персонажей повести использован прием психологического анализа, ставший позднее в диалогии "Людоловы" ведущим.

В первые годы советской власти Э.Тулуб активно включается в общественную и творческую жизнь, пробует свои силы в драматургии и кинодраматургии (создает драму в стихах "Илья Муромец", сценарии "Гайдаматчина", "Сагайдачный", "Иоганн Гутенберг", "Александр Ульянов", "Ленин" и др.), продуктивно работает в области художественного перевода (в частности, популяризирует среди русских читателей произведения украинских авторов), жаждет "стать творческой силой,

приложить к делу свои знания, стать полезной своей обновленной революцией Отчизне"¹. Для изображения новой действительности З.Тулуб не хватало богатства жизненных впечатлений, знания материала, поэтому "случилось так, - вспоминала она позже, - что история меня увлекла, а современная тема отошла в сторону" (Архив З.П.Тулуб. Фонд 150, ед. хр. I, с. 14).

Над "Людоловами" З.Тулуб работала около 5 лет (1931-1936). Это был период становления исторической темы в советской литературе, нашедшей свое отражение в произведениях А. Чапыгина, А. Веселого, С. Злобина, Г. Шторма, О. Фюрш, А. Толстого, М. Ордубады, С. Айни, С. Рагимова, М. Джавахишвили, К. Гамсахурдия и многих других. На Украине успешно выступили в этом жанре А. Соколовский, Иван Ле, Я. Качура, А. Ильченко, А. Корнейчук.

Методология изучения истории Украины к тому времени еще не была в достаточной степени разработана, бытовали старые, буржуазные или же вульгарно-социологические взгляды на прошлое украинского народа. Для создания фактической основы произведений писатели вынуждены были пользоваться данными буржуазной (часто - буржуазно-националистической) и вульгарно-социологической "науки". И надежным компасом в их изысканиях всегда было марксистско-ленинское учение. Как сообщала З.Тулуб А.М. Горькому, ей пришлось предварительно проделать значительную научно-исследовательскую работу, "так как надо было отмыть, отчистить все ф а к т ы от буржуазной трактовки и наслоений, проветрить от церковного ладана и т.д." (Архив А.М. Горького. Фонд КГ-ни-а, 23-57-7).

Роман "Людоловы" многими нитями связан с произведениями классической и современной литературы. Творческое овладение художественным опытом предшественников и современных ей писателей было

¹ Архив З.П.Тулуб при Институте литературы им.Т.Г.Шевченко АН УССР. Фонд 150, ед. хр. 85, с. 21. В дальнейшем ссылки на этот фонд приводятся с указанием в тексте единицы хранения и страницы.

для З.Тулуб необходимым условием создания реалистического произведения. В диссертации прослеживается развитие художественного освоения исторической темы в украинской литературе дооктябрьского периода и первых советских десятилетий, отмечаются как положительные, так и отрицательные моменты.

Используя лучшие традиции дооктябрьской литературы, преодолевая ошибки и просчеты предшественников, З.Тулуб одна из первых в украинской советской историко-художественной прозе с позиций марксистско-ленинского мировоззрения раскрывает в "Людоловах" сущность исторических процессов на Украине изображенного в дилогии периода. Это дало ей возможность отвергнуть националистические теории "безбуржуазности" украинской нации и показать классовый характер общественно-политической жизни на Украине в начале XVII в., разоблачить людоловскую сущность как польских, турецких, татарских, так и украинских эксплуататоров.

Для авторов молодой советской историко-художественной прозы характерно стремление к документализму, являющемуся одним из принципов типизации в художественном произведении и в то же время одним из показателей мастерства писателя. Внимание к документу было "законной реакцией на то бездумное отношение к исторической истине, — замечает С.Петров, — которое было присуще массовой исторической беллетристике конца XIX и начала XX века"¹.

В диссертации исследуется использование документа в "Людоловах". З.Тулуб главным образом "растворяет" документ в авторской речи. Иногда скупые строки источника разворачиваются в целые картины, эпизоды (сцена прибытия невольников к воротам Крыма), сухая информация историка превращается в волнующий рассказ очевидца событий (эпизод расправы над восставшими в Друзии) и т.д. Часто до-

¹ Петров С.М. Советский исторический роман. — М.: Советский писатель, 1958, с. 31.

кумент вводится при посредничестве персонажа, что значительно повышает его художественно-эстетическую и идейно-смысловую роль.

В отдельных случаях использования документа З.Тулуб прибегает к приему контаминации /например, совместив события Ольшанской и Раствавицкой комиссий на казаков, она создала художественно убедительные картины всех перипетий казацко-шляхетских переговоров, включая закулисные сделки старшины со шляхтой/.

Характерной особенностью исторического живописания З.Тулуб является синтез объективности в передаче социальных и духовных особенностей эпохи с авторской их интерпретацией. Авторский субъективизм в художественном воспроизведении исторических событий и воссоздании общественной среды эпохи в "Людоловах" в основном не противоречит жизненной логике. И даже в тех случаях, когда З.Тулуб в интересах художественной правды сознательно допускает хронологическую неточность или интерполирует в описываемые события исторические личности, не имеющие к этим событиям непосредственно отношения, она не нарушает принципа историзма. В частности, с целью раскрытия внутренних противоречий в среде казачества и разоблачения антинародных действий гетмана и старшины, З.Тулуб вводит в состав казацкой депутации на переговорах в Ольшанке противников Сагайдачного Бородавку и Барабаша. Известно, что историками их участие в переговорах не зафиксировано.

В процессе эстетического освоения документа З.Тулуб создавала типические характеры и типические обстоятельства, созвучные современной эпохе. Изучая исторические факты, она с позиций социалистического реализма опровергала аполитизм и узкий объективизм ученых буржуазной школы и методологическую несостоятельность некоторых историков 20-х - начала 30-х гг. XX века.

Работая над "Людоловами", З.Тулуб неоднократно обращалась к А.М.Горькому за советом и помощью, и ее обращения никогда не оста-

вались без ответа. Произведенный в диссертации анализ переписки З.Тулуб с А.М.Горьким дал возможность проследить процесс создания диалогии, этапы реализации авторского замысла. Задумано было произведение как роман-биография Сагайдачного (об этом упоминается в двух письмах З.Тулуб Горькому от 1931 г.). Но по ходу работы З.Тулуб поняла, что "роман давно вырос из этих рамок и превратился в роман, где центром является проблема труда в начале XVII века" (Архив А.М.Горького. Фонд КГ-нп-а, 23-57-5), что обусловило изменение первоначального названия произведения, выдвигание на его авансцену трудового народа. А.М.Горький помог З.Тулуб сформулировать историческую художественную концепцию. Ему принадлежит первая рецензия на роман "Людоловы". А.М.Горький принял самое деятельное участие в публикации произведения, а когда первый том вышел из печати, внимательно вычитал его, сделал пометки на двадцати страницах книги. В диссертации произведен анализ этих пометок, исследована работа З.Тулуб по устранению отмеченных Горьким недостатков.

В завершении главы раскрываются отдельные аспекты творческой лаборатории З.Тулуб, прослеживается издательская история "Людоловов", анализируются те правки, изменения, которые были внесены автором в издания романа 1957, 1958 и 1965 гг.

В т о р а я г л а в а "Проблематика и художественное своеобразие романа" посвящена исследованию особенностей композиции диалогии, богатства её идейно-художественной проблематики.

"Людоловы" - многоплановый исторический роман. Эпизоды, рисующие события глобального характера, сменяются бытовыми картинками, сценами из личной жизни героев, раскрывается самое затаенное движение человеческой души. "Малые" события, происходящие в крестьянской семье, в сакле рыбака, лачуге мастерового, дополняют события "большие", содействуют движению сюжета как "истории роста и организации того или иного характера" (А.М.Горький).

Содержание романа "Людоловы" охватывает небольшой отрезок времени - всего семь лет /1615-1622/. Из многочисленных событий первой четверти XVII века З.Тулуб отбирает лишь те, которые наиболее полно выявляют основные тенденции эпохи /созревание социально-политических конфликтов, усиление антишляхетских, антиклерикальных народных выступлений в канун освободительной войны украинского народа/. Факты объективной действительности прошлого превращены в диалогии в опорные пункты повествования - ее сюжет, движение которого развивается хроникально. В то же время нельзя согласиться с А.Ключа, рассматривавшего сюжет "Людоловов" как хронику нескольких семейств /Коржа, Горленко, Гулевичевны, Бальки/ с явно преувеличенной акцентацией именно на событиях семейно-бытового плана /Літературна критика, 1936, № 4, с.18/. Тем более вызывает возражение утверждение Г.Шторма о двух основных сюжетных линиях романа, связанных с судьбами Насти и Горпины /Архив З.П.Тулуб. Фонд 150, ед.хр.326/. Заслуживает внимания вывод, сделанный в предисловии к первому изданию "Людоловов" в Москве /1934 г./ Т.Скубицким, считавшим, что "борьба с эксплуататорами крестьян и ремесленников - основная сюжетная ось произведения"/с.4/. Сама З.Тулуб определила три параллельных сюжета, вызванных поставленной проблемой труда и нашедшей свое выражение в "польско-украинской", "крымской" и "турецкой" линиях /Архив А.М.Горького.Фонд КГ-ин-а, 23-57-5/.

Четкое сюжетно-композиционное построение романа дало возможность З.Тулуб многосторонне раскрыть основной общественный конфликт изображаемой эпохи - борьбу между угнетенными трудящимися Украины, Крыма, Турции и "людоловами" - разноязычными полчищами эксплуататоров. Основной общественный конфликт дополняется, конкретизируется раскрытием многих частных конфликтов /между польскими и украинскими феодалами - за приоритет в землевладении, церковь

православной и католической - за паству, между украинцами-цеховыми и польской городской администрацией - за рынки сбыта и т.д.). В совокупности это дает реальное отражение сложных общественных отношений на Украине в первой четверти ХУП века.

В дилогии глубоко воссоздана жизнь всех слоев украинского общества. Ряд глав посвящен изображению подневольного труда крестьян (на примере сел Хуторцы, Сивера). Положение городской бедноты, ремесленников раскрывается на примере жизни мастеровых Омельки, Лейзера, подмастерья Савки. З.Тулуб подчеркивает социальную дифференциацию городского населения Украины, роль его трудового элемента в общественно-политической жизни страны, участие в социальной и национальной борьбе.

С большим мастерством в романе отражена сложность взаимоотношений различных прослоек феодального города. В центре внимания З.Тулуб - организация братств, консолидация сил киевского мещанства и его борьба с королевской администрацией, конкуренция с печерской обителью. Пытливый взор романиста обращается также к проблемам развития национальной культуры, образования, организации школ, создания первых типографий и т.п. Все это нашло свое образное воплощение в "Людоловах". Художественную ценность дилогии пополняют впечатляющие картины Киева, Стамбула, Кафы начала ХУП века.

С особой тщательностью воссоздает З.Тулуб на страницах романа образ Запорожской Сечи. В создании социального портрета "христианской республики" (Н.Маркс) проявилось подлинное новаторство советской писательницы, которая осуществила мечту П.А.Грабовского увидеть в художественном произведении не абстрактное казачество, а такое, каким оно было в действительности, с его реальными интересами и стремлениями. В "Людоловах" Сечь изображена своеобразным "государством в государстве" со своей "иерархической лестницей", с жестокой эксплуатацией голытьбы. Она предстает перед читателем и свое-

образным аккумулятором неудовлетворенности народа своим бесправным положением.

Романом "Людоловы" З.Тулуб активно включилась в борьбу против националистической идеологии (о чем, в частности, сообщала А.М.Горькому в сентябре 1933 г. - Архив А.М.Горького. Фонд КГ-нп-а, 23-57-7), с позиций марксизма-ленинизма воссоздавая в диалогии истинное положение крестьян, ремесленников и казацкой гольтыбы под гнетом как "чужих", так и "своих" поработителей (гетмана Лободы, полковника Горленко, старшины Повчанского, мастера Кузьменко). В то же время, рисуя тяжелую подневольную жизнь трудящихся не только Украины, но и Польши, Турции, Крыма, романист тем самым подчеркивает общность судеб всех эксплуатируемых масс на огромных пространствах Европы и Азии.

"Людоловы" - произведение, в котором преобладают масштабные картины, изображающие значительные события. Вместе с тем в нем мастерски выписаны и "частные" сюжетные линии, раскрывающие жизненные истории отдельных персонажей. Драматический характер сюжета диалогии обуславливается трагичностью судеб большинства героев романа - представителей угнетенных. "Частные" сюжетные линии (Горпины, Олены, Мэдже и др.) содействуют расширению географического диапазона романа, обогащают его историко-бытовыми реалиями других народов, усиливают интернациональные мотивы произведения. Горпина, плененная людоловами, становится женой татарина-рыбака Нурьяли, включается в трудовую жизнь татарского селения Чабан-Таш. Бойкая Олена-Эльмас и на чужбине быстро сходится с людьми, становится своим человеком среди бедных татар. Татарка Мэдже в качестве казацкого ясыря попадает сначала в среду крепостных-украинцев, затем сопутствует посольству Одицца в Москву уже как старшинский подарок русскому боярину.

В реферируемой диссертации отмечается оригинальное решение З.Тулуб традиционной для украинского фольклора и классической литературы темы "дівчини-бранки" (девушки-невольницы). Черты, прису-

щие героине народного эпоса Марусе Богуславке, Э. Тулуб как бы распределяет между Горпиной, Оленой и Мэджэ, с одной стороны, и Настей Повчанской - с другой. При этом первые наделены положительными чертами, Настя - отрицательными. На основе сравнительного анализа исторических источников, материалов народного эпоса, а также произведений И. Нецуня-Левичкого, М. Старицкого и П. Кулиша, трансформировавших сюжет народной думы, делается вывод об истоках образов женщин-невольниц в дилогии "Людоловы" и в то же время - источниках романа.

Первые рецензенты "Людоловов" недооценивали всего идейно-тематического богатства произведения. А. Ключча считал идейным стержнем романа изображение жажды к богатству среди господствующих классов, основной идеей - власть земли, вспомогательной - людоловство. Г. Шторм определил идею дилогии как "великое всесветное принуждение, изображенное в романе явлением, неизбежно сопутствующим истории до тех пор, пока социальная справедливость не будет установлена на земле" (Архив Э. Тулуб. Фонд 150, ед. хр. 326). Э. Тулуб отвечала рецензенту, что её роман "ставит целью всесторонне осветить проблему труда и рабочих рук в начале XVII в., а следовательно - эксплуатацию рабочей силы" (Архив Э. Тулуб. Фонд 150, ед. хр. 94, с. 1). А. М. Горькому она сообщила: "Мой роман - роман о труде, проблема труда является стержнем сюжета" (Архив А. М. Горького. Фонд КГ-нп-а, 23-57-7). В дилогии всесторонне раскрыта эксплуатация крестьян, ремесленников, но в ней и много страниц, поэтизирующих труд. С любовью выращивает виноград Нурьяли, удивляет заказчиков своей прекрасной работой сапожник Зименюк, восхищение киевских мастеров вызывает изделие Карла Шнайдера. Пафосом деяния проникнуты страницы, описывающие труд кузнецов, рабочих монастырской бумажной фабрики. В изображении созидательного труда народа видим влияние современности - героического подвига советских тружеников в годы первой пятилетки - времени, когда создавался роман.

В 30-е гг. особенно отчетливо проявилась в произведениях советских писателей одна из важнейших сторон горьковской традиции - "сочетание советского патриотизма с интернационализмом, не только определяющее тематику, но и проникшее в самую плоть художественного произведения"¹. В идейном содержании дилогии значительное место занимают интернациональные мотивы. В отличие от локального характера (и часто единичных случаев) побратимства, дружеского расположения и взаимопомощи в отношениях украинцев с представителями других народов, к народу русскому, к России обращены взоры многих героев романа, народной массы в целом. Это чувство единокровной общности всеобъемлюще и взаимно. В реферируемой работе прослеживается усиление от издания к изданию мотива дружбы двух братских народов. Для полноты анализа привлекаются многочисленные труды историков. Буржуазные учёные умаляли историческое значение предпринятых Сагайдачным мер к установлению дружественных связей с Россией, в частности, первого казацкого посольства в Москве. Высокую оценку посольству дали советские историки в 50-е гг. XX в., а З. Тулуб, исходя из марксистско-ленинских позиций, предвосхитила их и уже в 30-е гг. посредством художественного слова раскрыла подлинный смысл дипломатических усилий Сагайдачного.

Изображая события трёхсотлетней давности, З. Тулуб озаряет их лучом современности. Автор диссертации отмечает, что современное звучание дилогии (сознательное выделение наиболее важных и значительных моментов прошлого, созвучных нашей современности; публицистические заострения, направленные против буржуазно-националистической историографии и беллетристики и т.п.) - несомненный признак её идейно-художественной полноценности.

В третьей главе "Портретно-психологическая характеристика персонажей" отмечается, что все компоненты художествен-

¹ Книпович Е. Художник и история. - М.: Сов. писатель, 1968, с. 8.

ного мастерства З.Тулуб служат главной цели - раскрытию психологии персонажей, а отсюда - идейного содержания романа.

В романе "Людоловы" З.Тулуб создала богатую галерею человеческих типов: на страницах дилогии разместилось около двухсот образов-персонажей, и у большинства из них имеется то, что А.М.Горький считал необходимым атрибутом художественного образа, - "своя биологическая и социальная логика действий, своя воля"¹.

Народные массы - главный герой дилогии. Вопреки буржуазным историкам и беллетристам, изображавшим народ силой темной, мстительной, живущей "вне истории", равнодушной к судьбам отчизны, З.Тулуб в своей творческой практике ориентировалась на лучшие произведения классической и советской литературы, исходила из марксистско-ленинского учения о решающей роли народных масс в истории. Образ народа в дилогии многосложен, многолик, многонационален. На авансцене - трудящиеся массы. Утверждение в художественных правах образа человеческого коллектива было властным требованием времени, и З.Тулуб заявила о себе как мастер-психолог, умеющий передать настроение этого коллектива.

Следуя правде истории, З.Тулуб изображает народ массой стихийной, не всегда четко представляющей свои цели и пути их осуществления. Боевой дух толпы, ее действенность усложняется разными уровнями классового сознания индивидов, поэтому эмоциональный накал в одних случаях не имеет непосредственного и сиюминутного выхода (первая стычка сиверян с Бжесским), в других - разражается социальными катаклизмами локального характера (восстание в Кафе; расправа киевских мещан со сборщиком податей Оклинским, крестьян - с Бжесским, Свенцицким, Доливо-Ясенским).

З.Тулуб успешно преодолевала безличность в изображении народной массы. В каждой массовой сцене зафиксировано активное

¹ Горький М. Собр. соч. в 30-ти т. - М.: Гослитиздат, т. 26, 1953, с. 224.

участие одного-двух (иногда и более) конкретных персонажей. В стычке крестьян Сиверы с Бжесским и Свенцицким тон задает казак Корж, в сцене расправы над Доливо-Ясенским - обезумевшая от горя Томашиха, в забастовке подмастерьев - решительный Савка, в полилог сечевиков на раде властно "врываються" реплики и монологи Барабаша и Бородавки.

Для характеристики массы, ее настроения Э. Тулуб мастерски вводит полилог, который в одних случаях констатирует единодушие массы (возмущение сечевиков действиями Жолкевского), в других - обнажает наличие в ней противоречий (столкновение на раде сторонников и противников похода на Кафу), в третьих - играет роль социального анализатора (словесная баталия сиверян с Бжесским четко определяет классовые позиции двух враждующих лагерей), служит источником информации и т.д. Врывающиеся в полилог реплики, монологи индивидуализированных персонажей оказывают мобилизирующее действие на массу, превращая ее из неорганизованной толпы в сплоченный коллектив. Процесс "мобилизации" сопряжен с накалом страстей, вызывающим радикальные действия: низложение Сагайдачного с гетманства, лишение Бородавки гетманской булавы и т.п. Все это дает Э. Тулуб возможность "театрализировать" массовое действие, значительно оживить повествование.

Характерная особенность советского исторического романа - изображение "истории в человеке" (М. Горький) - воплощается в "Людоловах" как в совокупном образе народа, так и в образах его представителей, при создании которых Э. Тулуб исходила из горьковской концепции человека. Герои дилогии показаны в процессе становления их характеров, духовного роста, движения от социальной пассивности к сознательному протесту против насилия, гнета, эксплуатации.

Решая проблему положительного героя, Э. Тулуб выступает последовательным интернационалистом. Образы русских Якова и Митриевны,

татар Мэджэ, Шафиге, Нурьяли, еврея Лейзера и др. выписаны с не меньшей любовью, чем образы представителей трудящихся украинцев.

Характеры персонажей раскрываются в диалогии посредством действия, портретной и языковой характеристик (при этом особое значение приобретает художественная деталь), через остропсихологические диалоги и монологи. Если для характеристики массы З.Тулуб использует полилог, для определения мнений, принадлежащих представителям различных социальных групп, — диалог, для выявления отношения героя к происходящему, высказывания преимущественно не личного, а общественного мнения — открытый монолог (часто — монолог-обвинение), то для передачи нюансов души персонажа, раскрытия его истинной сущности используется внутренний монолог. Прием комбинирования авторских психологических характеристик и внутренних монологов персонажей, часто переходящих в несобственно прямую речь, удачно использован З.Тулуб для раскрытия образов Горпины и Мэджэ. На их примере в реферируемой диссертации исследуется мастерство З.Тулуб в создании образов жертв людовства. Но З.Тулуб не ограничивается изображением только жертв. Ее внимание привлекает активный социальный протест, в чем она солидаризуется со многими мастерами многонациональной советской литературы начала 30-х гг. (А. Чапыгиным, С. Злобиным, Г. Штормом, З. Бядулей, А. Ахвердовым, Д. Джабарлы, Ц. Гадиевым, Ш. Дадияни и др.).

Наиболее яркой фигурой среди борцов против социальной несправедливости выступает Яков Бородавка — личность, известная истории. Буржуазные исследователи давали ему крайне отрицательную оценку как предводителю восставшей против соглашательской политики Сагайдачного сечевой гольтыбы. В диссертации подвергается критическому анализу оценка деятельности и личности Бородавки в работах буржуазных историков, оказавших влияние на создание образа Бородавки в дооктябрьской историко-художественной литературе (в

произведениях П.Кулиша, О.Маковей), анализируется процесс создания этого сложного, не лишённого противоречий, образа в "Людоловах".

Характеру Бородавки в дилогии присущи многие положительные черты: отзвучивость, острая смекалка, искренность, верность товарищам по оружию, храбрость, неугасимая ненависть к угнетателям. Вместе с тем он не лишен и ряда отрицательных черт (это особенно заметно в первом издании романа): отсутствие твердой политической ориентации, недалёковидность, презрение к науке, склонность к анархизму, приверженность к спиртному. В процессе становления характера героя отрицательные черты отступают на второй план, ведущими становятся положительные. Бородавка созревает политически, из "рубаки и гуляки" превращается в убежденного защитника угнетенных, отличителя эксплуататоров. На этом этапе развитие образа переходит в плоскость психологическую. Изображая Бородавку на гетманском поприще, автор меняет свое отношение к нему. Оценочные детали интерьера и внешности героя, иронический подтекст сцен с участием Бородавки, речевая характеристика - все это содействует снижению образа, в результате чего он теряет "идейную четкость и ясность"¹.

В диссертации рассматриваются возможные причины такой метаморфозы образа Бородавки, в то же время анализируются издания романа 1965 г. (украинское) и 1962 г. (русское), в которых этот образ претерпевает существенные изменения - в частности, политическая деятельность Бородавки обогащается новой положительной деталью - практическим осуществлением идеи единения с русским народом (он устанавливает контакты с донцами, привлекает их к борьбе с общим врагом - турецкими и татарскими агрессорами).

Образ Бородавки в "Людоловах" - не только художественное, но и научное открытие З.Тулуб. Своей концепцией Бородавки она предвосхитила историков, которые в 50-е гг. нашли в анналах истории

¹ См.: Сиротяк Микола. Зінаїда Тулуб. - К.: Рад. письменник, 1968, с. 137.

подтверждение ее художественной гипотезе. По пути, указанному З. Тулуб в оценке личности и деятельности Бородавки, пошли другие писатели (Иван Ле, М. Пригара, К. Басенко). Личный опыт создания образов персонажей трудового народа З. Тулуб успешно использовала в работе над романом о Т. Г. Шевченко "В степи бескрайней за Уралом".

Центральной фигурой дилогии является гетман Сагайдачный. Его образ раскрывается в двух плоскостях: утверждающей и развенчивающей, что обусловлено сложностью личности и противоречивостью характера деятельности гетмана. Оценка, данная Сагайдачному буржуазными историками, их заключения и выводы подвергаются в диссертации критическому анализу, прослеживается степень использования З. Тулуб фактических данных, акцентируется внимание на полемической направленности образа Сагайдачного в "Людоловах" против антинаучных концепций личности гетмана в работах буржуазных историков и произведениях дооктябрьских беллетристов.

Образ Сагайдачного рассматривается в диссертации в аспекте его оценки А. М. Горьким. Доминирующими чертами героя являются целеустремленность, настойчивость в достижении цели; его характер обретает в романе социально-психологическую определенность. Основу образа составляют конкретно-исторические детали, наиболее полно характеризующие личность Сагайдачного.

Образ Сагайдачного раскрывается прежде всего в действии. Опираясь на богатый исторический материал, З. Тулуб воссоздала основные вехи многогранной деятельности Сагайдачного в последние годы его жизни (борьба с турецко-татарской агрессией, наращивание казачьих сил, сложные отношения с королевским правительством, заботы о развитии культуры, образования и т. д.). Мастерство З. Тулуб в создании образа Сагайдачного проявилось в четком определении композиционной роли каждого эпизода с участием героя, в художественной наполняемости каждой детали, в изображении характера "изнутри".

З.Тулуб как бы приобщает читателя к исканиям героя, его переживаниями, заставляет либо сопереживать (это прежде всего касается периода Хотинской войны), либо осуждать (в тех жизненных ситуациях, в которых проявляется антинародная сущность гетмана).

Образ Сагайдачного в романе трагичен, истоки трагедии гетмана - в его антинародной политике. Только в последние годы своей жизни Сагайдачный увидел правильную перспективу - единение с Москвой. К мысли о союзе с Россией он приходит не сразу, идет к ней через ошибки и заблуждения, за которые расплачивается трудовым народом.

В дилогии широко изображен мир эксплуатации, насилия, произвола - главный объект художественного внимания и предмет разоблачения автора. Изобличение "людоловства" во всех его проявлениях, бичевание носителей "людоловской" идеологии - сильная сторона романа, и этими своими качествами он по праву занимает достойное место среди произведений, высокий идейно-художественный уровень которых свидетельствует "о неослабной идеологической наступательности исторического романа, что также является одним из важнейших критериев мастерства исторического романиста"¹.

З.Тулуб сосредоточивает внимание читателя на тех общественных силах и личностях, которые осуществляли эксплуатацию человека. Она вскрыла духовное убожество, интеллектуальную тупость, низменные запросы "вершителей судеб народа" (короля Зигмунда, королевича Владислава, султана Османа II и др.), богатую палитру сатирика щедро использовала при изображении приближенного к верхам "цвета" общества, а также "людоловов" помельче. Галерея отрицательных типов в романе обширна и многогранна, а "людоловство" каждого из них проявляется индивидуально неповторимо. Авторское своеобразие З.Тулуб в создании персонажей отрицательного плана анализируется в диссертации

¹ Оскоцкий В. Роман и история. - Вопросы литературы, 1973, № 8, с. 44.

ции на примере образов управляющего именем Янека Свенцицкого, мастера Кузьменко, а также представителей казачьей старшины Свиридовича, Горленко, Бурдилы, Танцоры, Повчанского и др.

Одним из характерных приемов Э. Тулуб при создании образов отрицательных персонажей является нагнетание "снижающих" деталей. Удачно использованная зрительная деталь (у короля Зигмунда - "оловянные глаза вареного судака"; у ростовщика Доливо-Ясенского - "крючковатые пальцы", "крысиные глаза" и т.п.) не только обогащает портретную характеристику, но и призвана раскрыть психологию людолова, его социальный и моральный облик. Деталь в романе выполняет и типизирующую функцию (у Гжебцевича, львовского цехмистра, мастера из Киева Кузьменко и верного слуги ростовщика Доливо-Ясенского Бонифациуша, людей грубых, жестоких, - "багрово-синяя шея", "багровое лицо"; у панов польских и духовных лиц - "пухлые ручки с ямочками", "выхоленные пальцы" и т.п.). Созданию цельного художественного образа благоприятствует удачно найденная комбинация деталей предметно-вещного мира, окружающего персонаж, в сочетании с деталями его внешности (в диссертации этот художественный прием анализируется на примере образов короля Зигмунда и мастера Кузьменко).

В романе "Людоловы" использованы различные способы изображения положительных и отрицательных персонажей. Если при создании отрицательных типов отдается предпочтение портретной характеристике с максимальной нагрузкой на снижающую деталь, то образы-персонажи положительного плана раскрываются в переживаниях, в общении друг с другом, в благородных поступках.

Акцентируя внимание на положительных моментах диалогии, автор исследования не обошел и ее недостатков. В диссертации, например, указывается, что в художественном отношении созданному Э. Тулуб образу народа недостает той рельефности, которая присуща образам представителей "людоловского" лагеря. На отдельных образах-персо-

нажах (Олены, Панаса, Тимка и др.) лежит печать модернизации. Образ Вородавки отмечен идейной нечеткостью, при работе над образом Сагайдачного не учтен ряд положительных моментов деятельности этой исторической личности и т.п.

Подводя итоги исследования, диссертант отмечает в выво-
д а х , что двухтомный исторический роман "Людоловы" - одно из
наиболее значительных произведений украинской советской литерату-
ры, в создании которого проявилось истинное писательское мастерст-
во З.Тулуб. Познавательное и воспитательное значение романа отме-
чал А.М.Горький. "Я уверен, - писал он в письме-рецензии 24 июня
1933 года, - что эта книга послужит весьма полезным чтением для
современного читателя, очень плохо знакомого с историей классовых
отношений начала ХУП века" (Архив А.М.Горького. Фонд ПГ-рл, 45-14-1).

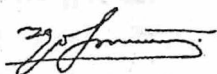
Опыт З.Тулуб в создании широкого исторического полотна, воссо-
здании образа народа и отдельных исторических личностей был твор-
чески использован в произведениях многих украинских советских пи-
сателей (П.Панча, Н.Рыбака, С.Скляренко, Ивана Ле, М.Пригары, К.Басен-
ко и др.). Дилогия "Людоловы" и для будущих поколений советских
писателей останется образцом идеологической наступательности ис-
торического романа.

Роман З.Тулуб "Людоловы" особенно актуален сегодня, в период
резко обострившейся идеологической борьбы на международной арене,
в связи с чем наша партия поставила задачу "воспитывать у всех
советских людей чувство гордости за социалистическое Отечество, не-
рушимой братской дружбы народов СССР, уважение к национальному до-
стоинству и национальной культуре, непримиримость к любым проявле-
ниям национализма"¹.

¹ О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитатель-
ной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 года. -
М.: Политиздат, 1979, с.7.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях (на украинском языке):

1. Зинаида Тулуб. Литературный портрет.- Радянське літературознавство, 1965, № 12.
2. На пути к мастерству (Общность мотивов ранней лирики М.Рыльского и З.Тулуб). Тезисы доклада к научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения М.Ф.Рыльского.- Изд.Ужгородского госуниверситета, Ужгород, 1965.
3. Максим Горький и Зинаида Тулуб. Тезисы доклада к XX научной конференции Ужгородского госуниверситета.- Изд.Ужгородского госуниверситета, Ужгород, 1966.
4. Образ народа в романе З.Тулуб "Людоловы". Тезисы доклада к научной конференции молодых ученых Ужгородского государственного университета.- Изд.Ужгородского госуниверситета, Ужгород, 1966.
5. По хорошему совету.- Вітчизна, 1968, № 3.
6. Работа З.Тулуб над образом Шевченко.- Радянське літературознавство, 1969, № 3.
7. Урок-беседа по роману З.Тулуб "В степи бескрайней за Уралом".- Українська мова і література в школі, 1973, № 3.
8. Урок-беседа по внеклассному чтению по роману З.Тулуб "Людоловы".- Українська мова і література в школі, 1973, № 5.
9. Максим Горький в творческой жизни З.Тулуб.- Радянське літературознавство, 1979, № 1.

Подписано к печати 15.12.1980 г. Зак. 4228. Тираж 100 экз. Объем 1,5 п. л.
Конотопская гортипография Сумского облполиграфиздата,
ул. Коммунистическая, 12.

